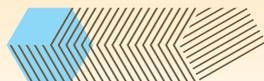

Министерство
культуры
Пермского края

СОЛЬЗАВОД
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

1878

Живая память Сользавода

Дорогие друзья!

Представляем Вашему вниманию сборник воспоминаний «Живая память Сользавода». В него вошли воспоминания бывших работников Сользавода, расположенные в алфавитном порядке, а также статьи о детском саде и Клубе солеваров с редкими фотографиями.

Музей-заповедник «Сользавод» расположен на территории ансамбля «Усть-Боровской солеваренный завод» – объекте культурного наследия регионального значения. Здания музейного комплекса являются памятниками промышленной архитектуры деревянного зодчества XIX века и не имеют аналогов ни в России, ни в странах ближнего зарубежья.

Основателем завода является купец, меценат, почётный гражданин г. Соликамска Александр Васильевич Рязанцев. Именно он в 1878 году начинает строительство Усть-Боровского сользавода, на котором выпаривали знаменитую на всю страну соль-пермянку!

К началу XX в. на Сользаводе работало порядка 300 рабочих, это было одно из крупнейших промышленных предприятий Прикамья. История такого большого предприятия тесно связана с историей людей, которые на нём работали. В нашем городе ещё живут люди, которые трудились на Сользаводе или помогали родителям, ходили в детский сад в здании конторы.

Несколько лет в Музее-заповеднике «Сользавод» ведётся кропотливая работа по сбору воспоминаний. Благодаря победе в конкурсе «Возрождение исторической памяти Пермского края» в 2020 году, при поддержке Министерства культуры Пермского края, эти воспоминания удалось оформить в единый сборник.

Музей-заповедник «Сользавод» благодарит всех причастных к созданию долгожданного буклета!

Продолжение следует...

Юлия Александровна Сырчикова,
директор МАУК «Музей-заповедник «Сользавод»,

Зоя Александровна Паршакова,
научный сотрудник,
куратор проекта «Живая память Сользавода»

АКУЛОВА Алевтина Семёновна

В 1940 году Алевтина Семёновна устроилась работать в контору Усть-Боровского солязавода секретарём-машинисткой директора Усть-Боровского солязавода и проработала здесь до 1951 года. В годы Великой Отечественной войны Алевтина Семёновна вместе с другими служащими конторы выходила на помощь работникам Солязавода при погрузке соли на баржи, так как многие солевары и рабочие добровольцами уходили на фронт.

«Вся соль – фронту!»

«Соль из амбаров на баржи возили на тачках и носили, как в старые времена, в мешках. Руки от соли разъедало, от тачек появлялись кровавые мозоли, но, перевязав руки, продолжали погрузку. Все понимали, как нужна соль стране и фронту. Ведь многие районы, где добывали соль, захватили фашисты, и Соликамск почти один кормил всех своей солью».

Из воспоминаний Валентины Владимировны Крутых (дочери).

Откатка вагонеток с солью с варницы в соляные амбары. XX в.

БАЙБАКОВА (Патрушева) Зоя Александровна (1930–2002 гг.)

С Усть-Боровским сользаводом судьба связала Зою Александровну в 1952 году. Её приняли в качестве рабочей фасовочного цеха. Работа была очень тяжёлой, ведь весь труд был ручной: фасовали соль в бумажные пакеты, нагружали и толкали тяжёлые вагонетки с солью. Для того, чтобы прокормить семью, Зое Александровне приходилось работать в две смены.

**Соли́цех. г. Соликамск,
1970 г.
Фасовка пищевой соли.
Первая слева —
З.А. Байбакова**

**Фасовка соли.
Усть-Боровской
сользавод
(из фондов СКМ)**

А.А. Патрушев 1959-1960 гг.

Вместе с Зоей Александровной на Сользаводе в должности механика работал и её брат — Патрушев Анатолий Александрович (1927-1999). Он был рационализатором и внёс много идей в работу завода.

Из воспоминаний дочери, Любви Викторовны Семейкиной (Байбаковой):

«Мы жили через дорогу от сользавода. Через дыру в заборе ходили к маме на работу, помогали. Я много раз сама прибежала к маме на сользавод, клеила упаковку для соли, потом засыпала в эти упаковки соль, стояла на фасовке. Ростом была небольшим, меня ставили на ящик, чтобы я могла достать до стола, лет-то было 6 или 7. Женщины подшучивали — помощница пришла! Брат мой, Александр, тоже говорит, что помогал, прибегал, только я уже этого не помню. До 7 лет я помогала маме. Потому что уже в 1971 году я пошла в школу и как раз, по-моему, тогда Сользавод и закрыли».

«О маме»

«Мама много работала. Я помогала, чем могла маме. Она часто работала в две смены, это называлось калымом, нагружала и толкала вагонетки с солью. Везде использовался ручной труд, никакой автоматике. У мамы 20 лет стажа на Сользаводе, семь записей о награждении».

«Я ходила с мамой на выборы, которые проходили в конторе Сользавода на втором этаже. Это было как праздник».

«О фасовочном цехе»

«В основном работали женщины на упаковке. Я их всех в лицо помню и по фамилиям. И у них дети прибежали так же помогать. Мы бегали в вечернее время, в выходные дни. Когда сользавод закрыли, все очень переживали, настолько дружный коллектив был, не представляли что будет дальше».

«О соли»

«До сих пор помню запах той соли, её считали вкусной, а мама долго не могла привыкнуть к другой. Соль на заводе лизали, будто конфеты. На земле не было видно травы, так как она была просолена».

«О ЖИЗНИ»

«Моё поколение было более самостоятельным, родители были заняты на работе. Мы были, конечно, сами себе предоставлены, но и ответственность на нас была – дома старались помогать родителям, даже ещё и на производство успевали бегать».

Встреча бывших солеваров в Музее соли. 1986 г.
Первый слева – А.А. Патрушев, за ним в чёрном платке –
З.А. Байбакова (Патрушева).

Встреча бывших солеваров в Музее соли. 1986 г.
Третий слева – А.А. Патрушев, пятая справа верхнем ряду –
З.А. Байбакова (Патрушева)

БОГДАНОВА

Ольга Анатольевна (1925–2020 гг.)

Ольга Анатольевна Богданова родилась в 1925 году в семье потомственных солеваров. Бабушка Ольги Анатольевны почти всю жизнь работала на Солезаводе. Дедушка работал мастером. Папа, Анатолий Константинович, был хорошим кузнецом на Усть-Борвском Солезаводе.

Сама Ольга Анатольевна начала свою трудовую деятельность с 16 лет, работала телефонисткой. На Солезавод пришла уже во время Великой отечественной войны. В 1943 г. Ольга Анатольевна вместе с другими девушками поступила на курсы шофёров. А

после их окончания добровольцем ушла на фронт. Служила в зенитной дивизии 1-го украинского фронта. Их дивизия не дошла до Берлина 60 км.

После окончания войны Ольга Анатольевна вернулась домой. Отдохнув 1 месяц, вновь пришла на Солезавод. Работала табельщиком, мастером цеха. С 1945 по 1952 г. являлась секретарём комсомольской организации солезавода. Затем вошла в состав заводского комитета, была председателем профкома, агитатором. А также – активной участницей Клуба солеваров.

Принимала участие во всех комиссиях, конференциях. В 1963 г., после передачи Солезавода калийному комбинату, Ольга Богданова была выдвинута делегатом на съезд химической промышленности в 1965 г. в Москве. На Солезаводе Ольга Анатольевна проработала вплоть до закрытия (1972 г.).

**О.А. Богданова (первая слева).
Германия, 1945 г.**

О.А. Богданова (третий ряд, четвертая справа, в белом). **Германия, 1945 г.**

Из воспоминаний Ольги Анатольевны Богдановой:

«О войне»

«Мужчин-солеваров, ушедших на фронт, заменили женщины, подростки и старики — Ветчанинов, Якимов и др. Особенно сложно было с обеспечением варниц топливом. Дрова приходилось заготавливать с большим трудом. На выкатке древесины из воды, распиловке, подвозке дров — всюду работали женщины».

«О выварке соли»

«В варнице, когда посмотрят выварку соли, то она сгущалась в одно целое наслоение. Тогда женщины разбивали кайлом эту соль. Если слой был сантиметров 25-30, то его проще можно было разбить на куски. А когда не большой, то это было дольше и сложнее».

«В зимнее время на Сользаводе останавливали выварку соли, всех рабочих и служащих отправляли на поиски бревен под снегом на берегу Камы. К найденным пучкам прогребали дороги, пилили вручную, вывозили дрова на лошадях за 15-20 км. На территории завода от штабелей дров пришлось продолжить узкоколейную дорожку, по которой женщины возили дрова к варницам. Им помогали подростки, которым было 12 лет. Трудно было и с погрузкой соли на баржи».

Усть-Боровской сользавод. Выкатка дров (фотография предоставлена М.В. Богдановым)

БУХАРИНОВ
Николай Семёнович
(род. в 1957 г.)

Николай Семёнович Бухаринов — соликамский поэт, прозаик. Член Академии Российской Литературы, лауреат премии имени Валентина Пикуля с вручением Золотой медали. Печатается в московских и других российских изданиях.

Семья Николая Семёновича жила в деревне Сёла. Жили не очень богато, поэтому Николай решил помочь своей семье и устроиться на работу на время летних каникул. Благодаря тёте, Тохтуевой Раисе, которая работала мастером тарного цеха на Усть-Боровском Сользаводе, Николая в возрасте 11 лет в 1968 году приняли на работу.

В его обязанности входил ремонт старых ящиков для соли, изготовление новых, перевозка соли в амбары.

Из воспоминаний Николая Семёновича Бухаринова:

«Дым отечества»

«Из Сёл я ходил на работу пешком, через Дубравский лес, по рабочему поселку. Когда я подходил к Сользаводу, то меня каждое утро встречал клубящийся от солеварен белый дым отечества, реже черный, от угля, перемежающийся с паром и туманом от реки Камы. Запах соли в утреннем воздухе вперемежку с запахом просоленного дерева, и речной воды создавал чувство гордости за свою малую Родину, а значит и большую. Пристань была прямо у здания заводоуправления, и мы часто глядели на реку, смотрели, как волны бьются о берег родной земли».

Пристань

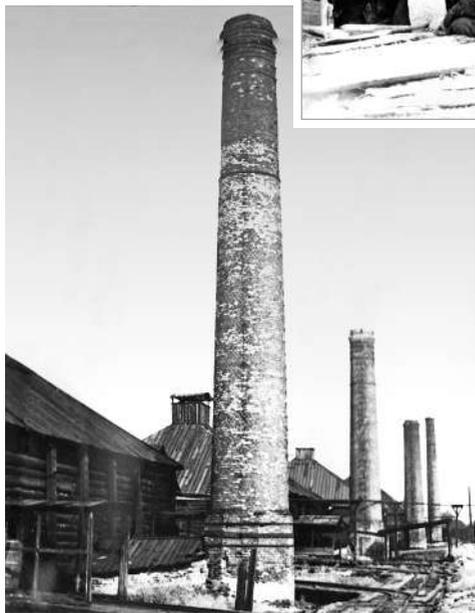
«Ящики»

«Когда я перешел в шестой класс, мне было в лето 1968 года одиннадцать лет, то тетя Рая, жена маминого брата Ивана, работала на Усть-Боровском Сользаводе мастером. Мы в то время жили с мамой вдвоем, лишних денег не было. Тетя Рая меня устроила в летние школьные каникулы работать на этот Сользавод. Я работал по шесть часов, как подросток, с обычным обедом, как у взрослых. Колотил новые и ремонтировал старые деревянные ящики для соли.

Моя норма была – отремонтировать за смену сто ящиков, а если сколотить новые из готовых заготовок, то пятьдесят штук. Я с заданием справлялся досрочно, колотить простенькие деревянные конструкции мне было в радость. В деревенской жизни дети приучаются к работе с раннего детства, и я не стал исключением. У женщин норма была установлена в сто пятьдесят штук при ремонте, и семьдесят пять штук – при сколачивании новых ящиков».

«Я видел склады угля и дров. При мне топили печи дровами – я долго смотрел на мужика с засученными рукавами, как он кидал в топку дрова. А уголь использовался для котлов местной котельной».

**Дети солеваров
у амбара. XX в.**
(из фондов СКМ)

**Печные трубы варниц Усть-Боровского
солезавода. XX в.** (из фондов СКМ)

ГОРХ (Осипова) Надежда Константиновна (род. в 1936 г.)

Надежда Константиновна Горх (Осипова) родилась в 1936 году. После прохождения обучающих курсов в 1954-1955 гг. она была принята на Усть-Боровской сользавод старшим бухгалтером производства. В 1960 г. после передачи Сользавода в качестве цеха заводу «Урал», Надежду Константиновну переводят туда в качестве начальника машинно-счётного бюро.

Рабочий удостоверение на Осипов, ее ва 67 Пале 6976
7.11.1953

Трудовая книжка
№ 1 - 0281214

Фамилия Осипова Горх
Имя Надежда
Отчество Константиновна
Год рождения 1936
Образование: начальное, среднее, высшее (последнее)
Профессия бухгалтер
Подпись владельца Трудовой книжки Надежда
Дата выдана Трудовой книжки 12. Вена 19.55 г.

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ		
№ записи	Дата			Сведения о приеме на работу и увольнении	работу, перемещенных по (с указанием причин)	На основании чего выдана запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число			
1				До поступления на работу на Усть-Боровский завод трудился старшим бухгалтером.		
2	1954	12	21	После окончания курсов на Усть-Боровском заводе была принята старшим бухгалтером.	на Усть-Боровский завод трудился старшим бухгалтером.	
3	1960	12	12	После окончания курсов на Усть-Боровском заводе была принята старшим бухгалтером.	на Усть-Боровский завод трудился старшим бухгалтером.	

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ		
№ записи	Дата			Сведения о приеме на работу и увольнении	работу, перемещенных по (с указанием причин)	На основании чего выдана запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число			
3	1960	08	1	На основании постановления Совнаркома СССР от 12.08.1960 г. Усть-Боровский завод передан в ведение Урала.	на Усть-Боровский завод трудился старшим бухгалтером.	
4	1960	08	1	Зачислена в штат Урала.	на Усть-Боровский завод трудился старшим бухгалтером.	
5	1960	08	9	Назначена начальником машинно-счётного бюро организации.	на Усть-Боровский завод трудился старшим бухгалтером.	
6	1961	07	1	Назначена старшим бухгалтером.	на Усть-Боровский завод трудился старшим бухгалтером.	
7	1965	07	10	назначена зам. начальника бюро.	на Усть-Боровский завод трудился старшим бухгалтером.	

Из воспоминаний Надежды Константиновны Горх (Осиповой):

«Учёба»

«К тому времени (1954 г.), я закончила 10 классов и уехала поступать в институт и не поступила... Вернулась... Как раз в это время на Усть-Боровской сользавод пришел вызов на «Высшие счётно-экономические курсы управления учётным заведением Министерства продуктов товаров СССР» в Москве. Отделом кадров на то время заведовала Шевалдина Клавдия Андреевна, которая хорошо знала мою маму Татьяну Васильевну, она работала мотористкой скважин. И было решено отправить на обучение меня...

И, таким образом, я в 1954-55 годах училась на этих курсах. В итоге мне дали квалификацию «старший бухгалтер». А затем и приняли на Усть-Боровской сользавод, поставили на должность «старший бухгалтер производства».

На то время я ещё ничего не понимала после курсов... Но старалась во всём разобраться, постепенно узнала учёт производства. Я очень сдружилась с женщиной по учёту материала, она-то мне всё и подсказывала! Параллельно с работой ещё успевала учиться в институте!

В мои обязанности входила обработка показаний, которые мне передавали табельщики цехов: сколько выпустили соли, сколько отгрузили, сколько фасованной соли. Для отчёта была мемориально-ордерная форма: то есть ведёшь журнал, каждый день туда записываешь выпуск цеха, потом вечером – сколько отгрузили... А потом, если не успевала, – брала с собой счёты, журналы и сидела иногда до 2 часов ночи...

Бухгалтерия размещалась на втором этаже Конторы Сользавода. Там находилось всё управление заводом: кабинет директора, секретаря, а также наша бухгалтерия (главный бухгалтер, отделы производства и материалов, кассир).

Главным бухгалтером был Слепцов Николай Иванович – очень строгий человек! Он очень любил, когда работники засиживались допоздна с работой: вовремя уйти было нельзя, нужно было сидеть обязательно после работы!

Помню, часто к нам в бухгалтерию приходил кладовщик сользавода Надьмов Алексей Вакхович. Никогда не приходил без подарков: то рыбу сиговым засолом принесёт, то арбузы солёные... Очень весёлый был человек!».

«О маме»

«Жили мы в Боровой, ул. Осипенко, 14. Моя мама, Татьяна Васильевна Осипова (25 января 1903 г. – 18 мая 1978 г.), также работала на Усть-Боров-

ском сользаводе. Принята она была на завод в должности чернорабочей 1 июня 1938 года. На сользавод они устроились вместе с отцом в топливный цех - занимались заготовкой дров. Там Татьяна Васильевна работала пиломатериалом: точила и правила пилы для заготовки дров. Даже потом многие мужчины приходили и приносили ей пилы, и она правила их и точила.

5 января 1952 года её перевели в выварочный цех мотористкой на скважину. В её обязанности входило техническое обслуживание насоса, который накачивал рассол, бывали и ночные смены. Очень часто мама переживала за насосы: ой, как там мотор, чтобы не отключился! И спать ей не хочется, так сильно переживала! С такой ответственностью относилась! Ну а что, она же не имела никакого понятия о технике, а тут вдруг мотор ей доверили!

На пенсию мама вышла 30 января 1958 года. За всё время работы у неё было очень много наград: денежные премии, отрезки ткани и даже медаль за доблестный труд во время Великой отечественной войны!

У меня даже сохранился квиток с маминной зарплатой, с которой она вышла на пенсию: средний заработок 433 рубля, пенсия – 450 рублей назначается с 30 января 1958 года».

«Об отце»

«Отец мой, Осипов Константин Алексеевич (19 мая 1907 года – 1942 года), тоже работал на Сользаводе. С 8 июля 1936 года был принят мастером водолазного крана №2 на Сользаводе с окладом и хлебной надбавкой 155 рублей. Также вместе с мамой они вручную пилили поднятые из воды брёвна.

28 августа 1941 года отец ушел на фронт. 1 июня 1942 года пришло известие, что пропал без вести».

«Сользавод»

«Рядом с сользаводом был очень хороший сквер. Слева от ворот была проходная на сользавод. При входе на проходную располагалась доска почёта со стороны улицы.

В советское время была транспортерная лента прямо из амбара на баржу. Соль сначала нагружали в мешки, затем клали на транспортерную ленту и отправляли на баржи.

Директором на то время был Яровой И. М. – очень хороший человек, все говорил хорошим тоном: «Вот это почему не сделано? Это надо сделать!» - и все доброжелательно!».

КОРЗНИКОВА Евдокия

Евдокия Корзникова – жительница деревни Косолапово Соликамского городского округа, занималась заготовкой дров для соляных варниц.

«С 14-летнего возраста я пилила дрова для сользаводов. Зимой из дому выходили по темноте и возвращались затемно... После работы выходили из леса в мокрой от снега одежде... В дороге вымокшая юбка замерзала и натирала мне голые колени. Мать хозяина, у которого мы квартировали, была милосердной, заботливой, и почти каждый день топила для меня баню, в ней распаривала мои колени и смазывала их сметаной.

Пилили дрова и в Дедюхино (недалеко от современных Березников), дрова брали из воды, были они мокрые и тяжелые, грязные и скользкие, все в песке... Заготовленные дрова крестьяне на своих лошадях вывозили на берега речки Карел и по Боровице сплавляли их до Усть-Боровой. Дневной нормой рубки считались две сажени на человека».

Солекатки Усть-Боровского сользавода, 1933 год.

Сидят (слева направо): Бушуева Тася, Панькова Катя, Капустин (секретарь ВЛКСМ), Матвеева Ольга, Богданова Галя, Зырянова Тоня.

Стоят (слева направо): Кухтина, Медведева, Попова, Каменева, Борондасова, Семейкина, Зырянова.

МЕЛЬКОВА (Лыткина) Любовь Александровна (род. в 1949 г.)

Семья Любви Александровны жила по адресу Ульянова, 11. Дом был самым крайним в ряду, а рядом уже проходил забор Сользавода. Всё детство и юность Любви Александровны были связаны с Сользаводом.

Свои воспоминания она изложила в книге «Моё солёное детство»:

«Для нас, ребят, забор Сользавода не был преградой: доски из него периодически выламывались – и мы оказывались на территории завода. Бегали по узкоколейной железной дороге, помогали толкать вагонетки с солью. Это была очень тяжёлая работа. Если вагонетки были пустыми, то мы залезали в них и катали друг друга.

В основном, на заводе работали одни женщины: время было послевоенное, мужчин не хватало. Но на женщин они походили мало: сапоги, роба, холщовые рукавицы, руки обветренные, шершавые, мозолистые, а вместо пудры – белая от соли пыль.

Во вторую смену или по выходным, когда начальства не было, мы спокойно пробирались на территорию завода, никто нас не выгонял. Совали свой нос везде».

«Сользавод»

«В рассолоподъёмной башне выкачивали соляной раствор. Внутри работал насос, и его шум нас пугал. В соляном ларе хранился соляной раствор, нас туда не пускали. Но, самая интересная часть маршрута – варница. Там стояла печь, над ней жаровня для выпаривания раствора, а над жаровней – полати для сушки соли. В варнице всегда было очень жарко.

Женщины-солевары давали нам деревянные лопаты, и мы грузили соль в вагонетки. Интересно, что древесина, из которой были построены все здания завода, не гнила и жуки-короеды её не трогали. Можно было оторвать щепку и долго держать её во рту, дерево было пропитано соляным раствором. Так как соль отправляли баржами по реке Каме только в судоходный период, то её приходилось хранить в соляных амбарах».

«Дед Лапин»

«Помню, что в рассолоподъёмной башне, которая стояла рядом с нашим огородом, работал дед Лапин (мы его так звали). Нам он тогда казался старым: борода, длинные волосы, неразговорчивый, нелюдимый. Мы его боялись. Сейчас я понимаю, что ему было едва за 50. Иногда вместе с ним

ходил его сын Клавдий Попов. Они носили очень большой ключ от башни. Старшие ребята, а иногда и родители, пугали нас, малышню, говорили: «Будете озорничать, не слушаться – дед Лапин заберёт, перемелет на мыло!». Мы верили этим словам, так как слышали, что когда-то в Соликамске был мыловаренный завод, да и из самой башни раздавался такой страшный звук, точно кости человека перемалывают».

«Соль»

«Зимой в варницах было так тепло, что мы отогревались там, помогали солеварам и заодно набирали полные карманы соли и уносили домой.

Я помню, что в каждом доме, в сенях, в чулане стояли мешки с солью. Некоторые жители покупали соль вёдрами у солеваров. В то время трудно было представить, что соль можно купить в магазине. Как-то мы с мамой были в гостях у родственников в другом городе, и меня попросили быстро сбегать в магазин за солью. Я была удивлена: в доме нет соли?! Соль продавали на развес или в бумажной упаковке. Так как часто бумажные коробки или вёдра с солью хранили в сырых помещениях, то соль превращалась в большой ком, который сначала надо было разбить.

А ещё раньше, как рассказывала работница сользавода **Антонина Ивановна Шерстобитова** (1902 г.р.), соль возили в деревни и обменивали их на хлеб и картошку.

Усть-Боровской сользавод. В варнице (из фондов СКМ)

Соль была чистая, добывалась из соляного раствора, никакой «химии» в ней не было. Позднее, когда пищевую соль стали очищать от примесей, так как добывали её уже на калийном комбинате, она потеряла свой вкус...».

«Устройство конторы»

«На 1-м этаже административного здания сользавода было заводоуправление, на втором – жилые помещения Рязанцевых, а позднее был детский сад № 32, сберкасса, дирекция пристани. Во время денежной реформы 1961 года мы бегали в сберкассу менять бумажную 1-рублёвую купюру на новенькую, блестящую десятикопеечную монету. Улыбки были до ушей! Весело, радостно!

Напротив здания конторы сользавода стоял небольшой памятник (арка) погибшим красноармейцам, а позднее поставлен был памятник В. И. Ленину (снесён в 1978 году)».

Ветераны Усть-Боровского сользавода у памятника Ленину (из фондов СКМ)

**МЕЛЬНИКОВА (Ососкова)
Татьяна Степановна (1908-?)**

*Из воспоминаний
Лидии Михайловны Радченко,
учителя истории,
ветерана педагогического труда:*

«В начале 1920-х гг., совсем юной, Татьяна Степановна пришла работать на Усть-Боровской сользавод. В 1924 году, в возрасте 16 лет, Татьяна вступила в комсомольскую ячейку. В семейном архиве сохранилась фотография комсомольских вожakov на Сользаводе. Они сфотографированы на фоне транспаранта со словами: «Армия труда, да здравствует трудовой рабочий фронт!».

**Комсомольская ячейка сользавода в 20-е годы,
комсомольский вожак (в центре) – Трусов Лёва**

На то время на Сользаводе была сильная нехватка дров, нечем было топить печи-варницы. Дрова заготавливали в лесу, но не было лошадей. Комсомольцы первыми стали создавать бригады по заготовке дров для нужд сользавода. Благодаря самоотверженному труду рабочих, в том числе молодёжи, завод удалось сохранить.

После тяжёлой трудовой смены Татьяна Степановна активно занималась в театральной студии, играла на самодеятельной сцене Ларису в «Бесприданнице» Островского, Катерину в «Грозе», Луизу в драме Шиллера «Коварство и любовь».

Также на Усть-Боровском сользаводе работал и отец Татьяны Степановны, Ососков Степан Васильевич. Когда произошла революция, его избрали в рабочий Совет, созданный на Сользаводе. В 1919 году он был призван в Красную Армию, сражался на Косьвинском фронте вместе с солеваром Жулановым Василием Федоровичем. Жуланов погиб в бою под Кусьей, а захоронили его на площади перед Сользаводом в Боровой.

Сам Степан Васильевич продолжал воевать с Колчаком в частях Красной Армии, которые гнали Колчака в Сибирь. В боях под городом Новониколаевском (Новосибирском) Степан Васильевич был тяжело ранен и скончался в госпитале Новониколаевска, о чем семья узнала из справки – извещения».

МИРОНИЧЕВА (Патрушева) **Татьяна Яковлевна (1912-2004 гг.)**

Татьяна Яковлевна начала свою трудовую деятельность на Сользаводе с 1937 года в качестве уборщицы. Проработав 2 года, Татьяна Яковлевна ушла с этой должности. Но в 1940 году была вновь принята на Боровской сользавод. Татьяна Яковлевна работала на разных должностях: рабочей в цехе выварки, мотористом скважин, рабочей-сушильщицей, а также помощницей в фасовочном цехе и на подноске коробок.

Дочь Татьяны Николаевны, Любовь Патрушева, так рассказывает о своей матери: «У неё была хорошая память, она до конца жизни могла сказать, какая была концентрация рассола на каждой скважине. Жили мы в двухэтажном доме напротив сользавода, где когда-то жили Рязанцевы. На сользаводе работали её братья и отец — Яков Иванович Патрушев. Он умер во время гражданской войны в 1919 г.»

Из воспоминаний Любови Александровны Мельковой (Лыткиной):

«Знатная солеварка»

«На нашей улице (Ульянова, 30) жила знатная солеварка Татьяна Яковлевна Патрушева-Мироничева (1912-2004 гг.). Вся её трудовая деятельность прошла на Сользаводе. Татьяна Яковлевна была многостаночницей: грузила и возила соль в вагонетках, работала упаковщицей, мотористкой на скважине. Очень часто, когда вагонетка сходила с рельс, сама поднимала её, подперев плечом. Рассказывала, что приходилось работать на фасовке соли: в одном помещении на длинных столах клеили кульки, затем их сушили, а в другом – совком фасовали соль в пакеты. Всю смену стояла пыль от соли, разъедала глаза.

Выходной день был только один – воскресенье, отпуск – 12-15 дней. На заслуженный отдых Татьяна Яковлевна вышла в 1968 году, ей начислили пенсию 54 рубля 37 копеек. Она прожила длинную жизнь – 92 года, оказала большую помощь в создании Музея соли первому его директору Э. Г. Везнеру. Вот такие женщины жили рядом с нами. Любопытно, что в её доме когда-то жил первооткрыватель российского калия Николай Павлович Рязанцев (он долго работал на Сользаводе)».

**Ветераны Усть-Боровского сользавода – жители Боровой, после закрытия завода.
Стоит третья слева Т.Я. Патрушева.**

НЕВЕРОВ Василий Гурьянович

*Воспоминания записаны сыном,
Виктором Васильевичем Неверовым.*

Родился в 1875 году в г. Усолье Пермской области в семье работников сользавода. На Усть-Боровском сользаводе Василий Гурьянович начал работать с 17 лет и проработал более 42 лет на разных должностях: кочегаром, мастером варницы, кладовщиком продуктового склада и даже экономом в доме хозяина. Старшие дети – Егор и Яков – тоже пошли работать на сользавод.

«О самоотверженности»

«Василий Гурьянович всегда работал добросовестно. Были случаи, когда для устранения поломки (прогорели колосники в топке) требовалось их заменить. Надо было остановить работу варницы, дожидаться, когда остынет топка.

Контора и амбары Усть-Боровского завода. XX в. (из фондов СКМ)

Так вот, для того, чтобы ускорить работу, уменьшить ущерб от простоя, Василий Гурьянович одевал на себя побольше одежды, обливали его водой, привязывали на ногу веревку, и он лез в ещё не остывшую топку, менял колосники, которые весили до 7 пудов.

Если ему было плохо, то он дергал веревку, и его выдергивали из печи. И делал он такую работу не за награды, ордена, а чтобы получить лишние тонны соли, заработать лишний рубль».

«Про детство»

«Мама умудрялась не только нас растить, но еще и работать на погрузке соли на баржи. Кроме того, мама вместе с папой пилила дрова для варниц. Я, как старший, оставался с братьями дома, с маленькими водился – качал их в зыбке на шесте, а затем на пружине. На погрузке соли, я сам видел и помню, она смозолила ладони рук до мяса.

Папа при получке денег обычно делал для семьи «подарок» – заходил в магазин и покупал связку калачей или сушек, иногда сыру целую булку и другое. Мы любили встречать его, когда он шел с работы или на обед. Ждем на улице, если летом, увидим метров за 100 бежим радостно навстречу. Меньшого он брал на руки и нес до дому».

Соляная баржа. 1914 год (из фондов СКМ)

«О Сользаводе»

«Соль изо всех 11 варниц хранилась в складах, стоящих на берегу реки Камы. В склады соль носили «носильщики» в мешках на голове в основном мужчины, но были и женщины-соленосы. Были и такие мужички, что несли по 2 мешка сразу. Оплата была с мешка.

Из складов соль летом отправлялась на баржах вверх и вниз по реке Каме. Зимой соль забирали на конных подводах. На баржи соль возилась в железных одноколесных тачках каталями. Обычно это были молодые здоровые мужчины и взрослые парни. Каждая тачка взвешивалась и учитывалась. Оплата сдельная от вывезенной соли. В тачку грузилось 300-400 кг соли. Пустую тачку в «гору» закатывать помогали подсобники-молодые парни.

Когда пароход приплавлял баржу под погрузку, людей на погрузку сзывали длинными гудками. Рабочие бежали на работу. Каждый знал свое место (каталь, грузчик, весовщик, учетчик и т. д.).

Позднее, в начале XX века, все варницы и склады связали дорогой. Сначала из брусьев с уголком, а затем рельсами. Соль на головах перестали носить и стали возить в специальных чугунных телегах на 4-х колесах. Обычно в телегу грузилось до 1000 кг соли. Телегу катили 2 парня или 2 девицы. Я помню Екатерину Андреевну Панькову, как она была каталем.

Все рабочие на соли обуты были в лапти из лыковой и березовой коры. Кожаная обувь быстро «сгорала» от соли, а в резине ноги потели и болели. Все взрослое население Усть-Боровой в основном работало на Сользаводе. Работы хватало всем.

Кроме работы с солью в варницах, выполняли отвоз на склады, погрузку на баржи и другой транспорт. Варницы топились дровами. Плоты из бревен сплавлялись по реке Каме, лес самосплавом шел по реке Боровице. Бревна надо было распилить на метровые чурки, расколоть и сложить в поленницы, а затем подвести к варницам.

Зарботки у рабочих были невелики, но люди могли жить. Были на Сользаводе свои продуктовые склады и магазины, где можно было купить или взять в долг продукты с последующей отработкой. Сользавод строил дома для рабочих. Платили за квартиру. Хозяин помогал тем, кто желал построить собственный дом».

«Как хозяин сользавода повысил на 3 рубля отцу месячную зарплату»

«Было это до войны России с Германией, до 1914 года. Отец работал на Сользаводе, по-современному можно назвать мастером на варнице. На

этой же варнице работал кочегаром его брат Александр. В обязанности отца входила подготовка варницы к зиме: ремонт дверей, окон (стекление и замазка).

Однажды летом он делал замес замазки в начале утренней смены. Подошел к нему брат Александр, и они разговорились. В это время заходят в варницу 3 парня лет 20-23, опоздавших на 30 мин на работу. Александр сделал им замечание. В ответ парни начали грубить и хамить:

– Твоё какое дело. Иди в свою кочегарку, там и командуй.

Александр их тоже грубо одернул. Тогда один из парней предложил пойти на улицу, там разобраться. Александр не испугался:

– Пойдем, если хотите. – А мой отец возмутился:

– Что же вы трое на одного? Возьмите и меня!

Варница эта находилась первой, рядом с конторой – домом хозяина завода Рязанцева. Двор варницы хорошо виден из окон дома. Вышли во двор. Началась драка. Парни не рассчитали свои силы и силы противника. Братья Неверовы были могучие и опытные. Они хорошо всыпали парням. Хозяин завода в окно эту драку видел. Послал посыльного за отцом. Отец понял, зачем его зовут, но виду об этом не подал.

Хозяин начал издали:

– Как идут дела на варнице? – Отец начал рассказывать о делах, а хозяин перебил:

– Ты расскажи, что у тебя за драка была? – Услышав подробности, хозяин отца похвалил:

Работники Усть-Боровского сользавода на отдыхе

— Молодец. Так и надо учить сопляков. Я тебе повышаю месячный оклад на 3 рубля.

В то время это были большие деньги. Корова стоила 5 рублей. Отец довольный пришел в варницу и парням сказал:

— Может, ещё раз пожелаете подраться? То я с удовольствием повторю. Мне хозяин увеличил месячный оклад на 3 рубля!».

«Про пятипудовую гирию»

«На весах, что взвешивали тачки с солью, был набор гирий от пуда до 5 пудов. Так вот однажды один из коми-пермяков, что приезжали на лошадях за солью, подошел к гириям. Говорит: «Кароша бат гирия».

Берет пятипудовую гирию за дужку одной рукой, упирается другой себе в колено и поворачивает гирию вверх дном. Какую надо иметь силу, что бы проделать это... Двухпудовую-то редко кто может так повернуть. Я в молодости 20 кг мог поднять.

Среди коми-пермяков было много сильных людей. Они были в основном охотники. Кроме воды и овсяного кваса ничего не пили, не курили».

«Негр на Сользаводе!»

«Однажды в Усть-Боровую на погрузку соли пришел негр. Он был ростом под 2 м, мощный. Соль грузили в баржи железными одноколесными тачками. Грузчики - молодые сильные парни и мужчины. Вниз, к барже тачку сдерживали и направляли. Пустую тачку от баржи вверх по сходням катили вдвоем или втроем. Негр был так силен, что вниз с тачкой не бежал, спокойно сдерживал её. Обратно вверх катил один, от помощи отказывался.

Негр в Соликамске был диковинкой. Люди приходили на него посмотреть. Мужчины видели, что в нем сила большая. Решили испытать его. Предложили ему забросить двухпудовую гирию на крышу навеса над весами возле соляного амбара. Негр сомневался: «Меня будут ругать...». По-русски он не чисто, но говорил и понимал. Мужики уговорили, таки, его. Он раскачал гирию и так её швырнул, что она плюхнулась на тесовую крышу, проломила её и упала вниз.

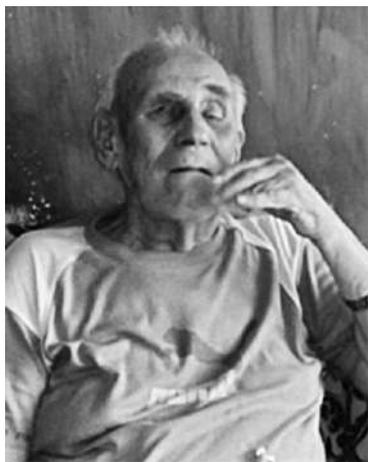
Приехал в Усть-Боровую в то лето бродячий цирковой борец. Стал искать желающих, кто с ним поборется за небольшую ставку. Желающих среди жителей не нашлось. Тогда мужики, зная силу негра, пошли уговорить его. Уговорили. Назначили время. Подобрали место. Собралась масса народу. Разделись борцы, пояса повязали. Один тренированный борец цирка. Другой негр силач, огромного роста и веса. На голову выше соперника. Циркач не смог провести ни одного приема. Только старался не дать по-

ложить себя на лопатки. Ему это удалось. Негр крутил, вертел циркача, как хотел, но положить не мог. Тот, как кошка, всегда приземлялся на ноги. Хотел негр, взяв за бока циркача, выкинуть его в сторону из круга, да зрители не дали. Так схватка и закончилась ничем. Негр так умаял циркача, что тот был мокрый от пота и запросил пить. Но был доволен, что не поддался. Негр был расстроен и не доволен. Ему было стыдно, что не победил.

Из Усть-Боровой циркач на пароходе поехал в Усолье. Негр узнал и тоже поехал в Усолье. Это в 40 верстах от Усть-Боровой вниз по реке Кама. Вскоре негр вернулся из Усолья довольный. В Усолье он все-таки победил. Поднял и с такой силой ударил о землю, что сломал циркачу ногу».

ПЛЕШКОВ **Василий Фёдорович**

«Солеварни работали непрерывно (процесс выварки соли не останавливался). В сутки производили 2 выемки – утреннюю и вечернюю. За одну выемку собирали 6 тонн (в сутки 12 тонн). Уровень рассола в сковороде иногда доходил до 35 см. Цырен наполнялся 1 раз (без подлива). Сам цырен находился под наклоном, чтобы рассол стекал в одну сторону. Топили дровами. В варнице круглые сутки присутствовал запах водорода».

ПЬЯНКОВ **Леонид Павлович** (род. в 1926 г.)

Леонид Павлович родился в семье потомственных работников Сользавода. Все предки Леонида Павловича «выросли на соли»:

Прадедущка, Осип Алексеевич, был главным инженером Усть-Боровского сользавода. Его сын, Константин Осипович, с детства помогал отцу, потом был мастером по бурению скважин, а позже стал хорошим печни-

ком, помогал класть печи в варницах. Внук, Павел Константинович, занимался заготовкой дров для варниц. И сам Лёня Пьянков, ещё не окончив школу, в возрасте 13 лет, начал помогать отцу, на заготовке дров.

Находясь на хорошем счету у руководства, Пьянков Леонид Павлович становится сначала кассиром, а позднее, в 1949 году, начальником пристани, проработав на этом посту вплоть до 1971 года.

Лида и Лёня Пьянковы, 1932 г.

Перевозка дров
на заводе. XX в.
(из фондов СКМ)

Пристань.

Из воспоминаний Леонида Павловича Пьянкова:

«О Сользаводе»

«Вот соль-то мы отгружали с Григорьевского амбара. В остальных амбарах соли уже не было, были склады под разное: под хомуты... вот под всякое.

Около автобусной остановки были конюшни. Сользавод держал 10 лошадей. А ещё так хитро поступали! Брали на работу таких людей, у которых были лошади. Вот, например, у моего отца была лошадь. Он возил дрова сюда. Ему даже говорили, вот тебе третья варница — навозить туда 20 кубометров дров. Потому что 20 кубометров они сжигали за сутки. А в доме напротив конторы Сользавода там были мастерские, которые ремонтировали хомуты, телеги и так далее».

«О рассоле и рассолоподъёмных башнях»

«Вот сейчас ведь две, три варницы всего спереди и всё, а ведь на самом-то деле было десять варниц. Десятую-то не достроили. И для последней варницы, там бурили соляную скважину. И однажды, был случай, отец мне рассказывал, когда при бурении штанги, штанга сорвалась у них, штанга, понимаете, девять метров длиной. Они же друг на друга нанизывались. Ну и вот при бурении, по какой-то оплошности, штанга сорвалась и упала в скважину. Ну, это же мужики русские. Решили ее ловить. И, представляете, через какое-то время эту штангу поймали, но поймали уже другим концом».

Унимка соли, XX в. (из фондов СКМ)

«В рассолоподъемной башне поднимали на второй этаж рассол, и со второго этажа спускался по трубам. Деревянным, кстати, я это помню хорошо и шел в этот ларь. Наполнялся этот ларь».

«О выварке соли»

«После того, как рассол попадал в ларь, его отправляли на сковородку. Чтобы её налить полной, можно было пробку деревянную открыть и налить в этот чрен (цырен) в варнице.

Рассола набиралось вот, кубометров до тридцати вот в эти варницы. Ну, самое большое, сантиметров 60 выпаривали. А потом, когда доставали эту соль вынимальщики на полаты, это все сливалось в яму.

Кстати, на варнице был повар, который мешал на чренах рассол. Вот, повар на две-три варницы работал. Как только начинает осадок соли, он берёт скребок и оттуда сгребал сюда соль. Ближе к краю цырена. Потом приходили вынимальщики (женщины). И оттуда лопатами, металлическими или деревянными, поднимали вот сюда на полаты. Соль сохла сутки, полсутки. И вот когда она высохнет, сюда вагонетка приходила. Соль сгребали на вагонетки и тащили туда, в склады».

Пока соль сохла, в это время ремонтировали сковородки, отбивали треску. Ругали того кочегара, который просмотрел и много трески нагорело (3-4 сантиметра). Чем меньше было трески, тем лучше кочегар».

«О сезонности работ»

«Летом завод не работал, делали ремонт. А основная работа завода была зимой. До этого отец мне говорил, соль вываривали зимой, варницы работали зимой, летом варницы не работали, летом ремонт в варницах-то был. Я спрашивал: «А почему?» Так, потому что, в рассоле процента 2-3 соли-то. Потому что весенняя вода протекала, через толщу земли, попадала в это озеро, размывала там, и рассол становился жидким. Концентрация становилась маленькая. А так она доходила до 28 и даже до 30 процентов».

«О погрузке»

«А там (с торца амбара) солеподъемник-то был. Одну вагонетку поднимали, одна пустая была.

Вагонетки были построены таким образом, что внутри такой угол. И когда соль наложат, и перед тем как в склад привезут, ее там тоже закатывают на такую дорожку. Открывается, там хлопнут, и вся соль высыпается в склад (амбар). Чтобы не выгребать из вагонетки. Она под своей тяжестью. Ну, сколько в вагонетке было, килограммов 400-500. Может меньше... Потому что в основном каталя были женщины».

«О том, как амбары взрывали»

«Что интересно, вот когда хозяин был у Сользавода, соль была сухая. Хозяин-то за качеством больше следил. Поэтому вываривали без долива рассола. А в советское время больше за количеством гнались. Вот и стали доливать новую партию рассола в цырен, и соль сырела, высохнуть не успевала. И зимой в лед превращалась, в глыбы, застывала в складах-то. Когда отгружали ее в баржу – ее приходилось взрывать. Склады взрывали. Она же глыба сплошная была».

«Про кузнеца»

«Когда сварка появилась, кузнецов здесь вообще не стало. Единственный последний кузнец был – мой дядя Толя, Богданов Анатолий Константинович (отец О. А. Богдановой). Единственный кузнец на Сользаводе... Он всё делал: и заклёпы, и сковородки, и лошадей ковал... Я ведь бывал у него в кузнице. Отец меня возил туда, чтобы наточить топоры и еще что-нибудь. Вот мне надо было крутить, а отец точил.

И что интересно, раньше значит, после слива, делали ремонт чрена, но дело-то в том, что чрен состоял из плит примерно 60 на 60, аршин на аршин. Отличались они тем, что каждые плиты отдельно сколачивались заклепками, то есть создавалась сетка. И когда жар-то был из топки внизу, то она не сгибалась.

Ну, а когда коммунисты пришли, зачем это делать? Давай лист полностью положим, метра на два, на три. И что получилось, как только начали заваривать, у них лист вот так пошел, стал изгибаться».

САБЛИН

Николай Алексеевич (1932-2020 гг.)

Родился в 1932 году в Тамбовской области, Уваровского района, д. Красный самолёт.

В 1960 году Усть-Боровской сользавод, который официально назывался в это время Соликамским сользаводом, был передан на правах цеха заводу «Урал». В 1963 году сользавод был передан соликамскому калийному комбинату, т. к. его производство не соответствовало профилю военного завода.

До середины 1966 г. начальником сользавода был Чуклинов. Начальником калийного комбината Васенин Алексей Семёнович. Между собой они не сошлись характерами, и Чуклинову была дана отставка. Возглавить сользавод предложили Саблину. С октября 1966 г. по 1972 г. он работал начальником сользавода.

Из воспоминаний Николая Алексеевича Саблина:

«В этот период на территории сользавода были две рассолоподъёмные башни, но лишь одна была в рабочем состоянии. Ещё одна за территорией (на ул. Октябрьской). Также было 3 соляных ларя, 3 варницы, которые работали, остальные были закрыты. На берегу стояли 2 амбара.

Когда бурили скважину, то рассол находился на глубине 40-60 м. Из 1 литра рассола получалось 200-240 г. соли. Но, в основном, 220 г. (всё зависело от качества рассола, времени года, мастера).

Две варницы работали на дровах, а остальные на угле. На угле было работать лучше, так как себестоимость соли была дешевле. Варницы, отапливаемые дровами, были дороже.

Основная специальность — солевар. Приходилось выполнять и эту работу. Работали солевары по 12 часов, за смену выварка соли до 400 кг. Цырен был площадью до 40 м. кв. Рассол заливали до 10 см. За сутки вываривалось 20-25 тонн соли, а за месяц — 600-700 тонн соли.

В амбары вела узкоколейка, по ней катали вручную вагонетки. Их делали позже из нержавеющей стали, заказывали в механическом цеху. Грузили вагонетку до 200 кг. На склад соль подавали транспортёром, для того чтобы вышло больше соли.

Количество соли проверял лаборант (делали замер, проверяли влажность и содержание). Соль отправляли на баржах, они были разной грузоподъёмности. Грузили в большие баржи – до 50 тонн, в маленькие – 20 тонн.

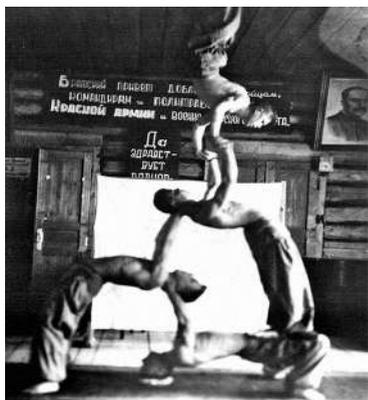
Также на Солезаводе было отделение фасовки. Фасовали вручную, по 1 кг. в картонные коробки и в бумажные мешки весом по 40 кг. Соль продавали по всей области».

КЛУБ СОЛЕВАРОВ

Центром культурной жизни Боровой был Клуб солеваров. Начал он свою работу в 20-е годы XX в. как Народный дом, благодаря комсомольской организации. На нижнем этаже в здании конторы было выделено помещение, в котором проводились различные мероприятия. А в конце 30-х гг. XX в. на базе этого Народного дома появился Клуб солеваров.

По предложению комсомольцев в селе была открыта изба-читальня, где комсомольцы участвовали в акции по ликвидации безграмотности. Ими же была создана организация «Синие блузы»: комсомольцы обряжались в длинные синие блузы и со сцены обличали пороки того времени: взяточничество, лень, обман и др.

На базе агитбригады в Боровой был организован Народный театр. Самодеятельные артисты играли в пьесах Островского, Толстого, Шиллера, в спектакле по произведению Ф.М. Достоевского «Бедные люди». Особенно любили ставить Островского. В постановках этих спектаклей принимали участие молодые рабочие солезавода. Возглавлял деятельность этого самодеятельного коллектива работник солезавода Николай Петрович Дружинин.

Коллектив физкультурников Усть-Боровской школы выступает перед жителями Усть-Боровой в Клубе солеваров 23 февраля в день Красной Армии в 1938 г.

В годы Великой отечественной войны в Боровой появилось много немцев-трудармейцев. Некоторые из них, несмотря на ограничение их свободы, принимали активное участие в культурной жизни посёлка. Особенно часто заглядывал в Клуб молотобоец Траутвайн Фёдор Владимирович, лучший баянист того времени в Боровой, который позднее стал директором «Клуба солеваров». Вместе с ним часто приходили механик Гильдебрант и подсобный рабочий Кох.

В Клубе устраивались танцы. Иногда немецких ребят приходилось отпрашивать с работы для участия в праздничных советских мероприятиях в спецкомандатуре.

Из воспоминаний Ольги Анатольевны Богдановой:

«Клуб солеваров открыт был около середины 30-х годов. В нём проходили выборы в органы власти, организовывались кружки художественной самодеятельности, работал кружок народного театра.

Особенно нравились всем семейные вечера, когда люди собирались семьями в построенном новом Клубе солеваров по улице Ульянова. Запомнился Новогодний праздник с елкой и подарками».

«В Клубе проходили танцы, был свой хор из работников сользавода, молодёжи, учащихся. Ездили выступать в Пермь, Березники. Жизнь была трудная после войны... Но люди жили дружно, преодолевали трудности, находили время для отдыха. После работы снова спешили в Клуб солеваров. Здесь было много интересного. Для рабочих открыли библиотеку, создавали художественную самодеятельность. Был организован хор, в котором я пела».

**Участники
Клуба солеваров**

**Хоровой
и танцевальный
коллективы
Клуба солеваров
в конце 40-х годов**

Пенягин Михаил Никанорович

Три музыканта-самоучки из Боровой, которые в 20-50-е годы XX в. играли на разных музыкальных инструментах, принимали участие в сборных концертах. В ходе концерта могли обмениваться инструментами и продолжать музыкальный номер. Слева направо:

ПЕНЯГИН Михаил Никанорович, участник Великой отечественной войны, работник радиоузла, играл на пианино, скрипке, гитаре, балалайке. В 20-е годы XX в. был тапёром в народном доме при показе немых фильмов.

ПЛЕШКОВ Василий Фёдорович начинал с выдачи книг из библиотеки Рязанцевых, был учителем, инженером на БУМе. В конце 80-х помогал в создании Музея Соли (сейчас – Музей-заповедник «Сользавод»), был одним из первых экскурсоводов. Играл на струнных инструментах.

НАДЫМОВ Алексей Вакхович – кладовщик сользавода. Именно в его доме часто собирались боровские музыканты со своими инструментами.

Из воспоминаний Надежды Константиновны Горх (Осиповой):

«Мы часто ходили на танцы в Клуб солеваров. Там мне после окончания 7 класса за хорошую учёбу вручали гитару. Там и фильмы были, и танцы, и вечера разные проводились. Внутри было несколько помещений: отдельный зал для танцев и праздников, отдельный зал для показа фильмов. Во время выборов проходили выступления. На выступления я всегда приглашала свою тётю (она была инвалидом), всегда было ей место на первом ряду».

Из воспоминаний Любови Александровны Мельковой (Лыткиной):

«Голь на выдумку хитра»

«Отдельно хочется рассказать ещё об одном объекте нашего внимания – Клубе солеваров. Здание находилось напротив нашего дома по той же улице Ульянова. Очаг культуры нашего времени! Все лучшие воспоминания детства связаны с ним. Директором клуба была Елизавета Ивановна Попова, кино-механиком – её муж Клавдий.

Молодёжь постарше ходила в клуб на танцы, новогодние маскарады, кинофильмы.

Нас, малых, естественно, туда не пускали. Но... были завалинки, на которые мы залезали и смотрели в узкие полоски замерзших окон. Конечно, рассказывали своим родителям о поведении старших братьев и сестёр, за что, естественно, получали тумачи и подзатыльники. На Новый год все были в карнавальных костюмах, масках. Мы так завидовали старшим!

В клубе стояли круглые печки, обитые железом, но всё равно было холодно, грелись у печек, при этом сжигали и варежки, и рукава пальто, за что получали нагоняй от родителей.

В клубе проходили собрания, были концерты. На стенах внутри здания висли портреты членов Политбюро ЦК КПСС, плакаты, фотографии знатных солеваров, совсем как в фильме «Девчата».

Жили в то время мы все очень бедно, никто не выделялся. Очень хотелось смотреть фильмы, но денег не было. Нашли способ, как разрешить и эту проблему. Не зря наша мама часто повторяла фразу: «Голь на выдумку хитра».

Мы выуживали из урны выброшенные билеты и корешки от них. Приходили домой, с помощью мыла или клейстера приклеивали одно к другому. Не думайте, что это было легко! Надо было подобрать обрывки очень точно, иначе сразу будет видно. Если зрителей было много, то контролер машинально обрывал корешки, и мы оказывались внутри, если мало – «липу» было видно и нас с треском отправляли обратно.

Мы не сильно расстраивались и через некоторое время опять начинали свою «подпольную деятельность». Собираение картинки по её частям сейчас называют «пазлы», и мы были почти первооткрывателями этой игры.

Когда я училась в старших классах школы (1967-1968), меня официально оформили кассиром в клуб солеваров. Вот тогда я смотрела уже все фильмы подряд!».

ДЕТСКИЙ САД в конторе Усть-Боровского сользавода

Детский сад №32, принадлежавший заводу «Урал», располагался на первом этаже здания конторы Сользавода. Там, где ранее находились кабинеты, расположились группы и спальни. Дети спали на раскладушках (с матрасом и подушкой), а также было несколько железных кроваток.

В фойе-гостиной находился общий зал. Там проводились праздники, ставилась большая новогодняя ёлка, проходили открытые занятия. Также в детский сад периодически приезжала специальная комиссия для проверки.

На втором этаже вместе с конторой Сользавода располагалась кухня, где работали повар и помощник. И перед завтраком, обедом и ужином всю еду приходилось спускать на первый этаж. Также на втором этаже располагался спортивный зал.

В саду работали в 2 смены: с 9.00 до 13.00 – утренняя смена, а с 15.00 до 21.00 – ночная. Также была возможность оставить детей на ночь. В детском саду было 4 группы – младшая, средняя, старшая, подготовительная. Всего насчитывалось от 29 до 32 детей.

Территория, где на улице гуляли дети, была отгорожена маленьким заборчиком, который спускался ближе к реке. На территории была построена детская площадка с горками и столиками.

Празднование Нового года, детский сад в Конторе сользавода

Детский сад, 1958-1960 г. Справа – воспитатель Бызова Татьяна Дмитриевна
(фото Ольги Новиковой (Насоновой))

По воспоминаниям **Нины Степановны Рязанцевой**, которая работала в детском саду с 1952 г. вплоть до закрытия (1982 г.), воспитатели летом собирали подушки, матрасы, одеяла и на специальном автобусе 2 раза в неделю детей вывозили на природу.

На фото примерно 1971 год. Группу детского сада вывозили на природу.
Нина Степановна была воспитателем в этой группе.
На фото она наклонилась, что-то накладывает в тарелку.

Из воспоминаний Любви Александровны Мельковой (Лыткиной):

«Мама к Новому году шила костюмы снежинок и зайчиков из марли или старых простыней, другой материи просто не было. Затем костюм опускался в сильный раствор соли – платье держало форму не один год. Такую же операцию проделывали с вазочками, связанными из ниток (нарядной посуды в те времена просто не было)».

Из воспоминаний Валентины Васильевны Жданковой (Кузнецовой):

«Мы ходили по тротуару мостовому, и вот это было основное здание – детский сад. Садик был небольшой, и группы были маленькие.

Здесь, в фойе-гостиной, была большая группа. Вот в этой большой группе проводились всякие мероприятия – это был музыкальный зал. Здесь всегда елка стояла и пианино.

Группы было 4. Яслей тут не было, был именно детский сад. Была младшая, средняя, старшая и подготовительная. Кухня была на втором этаже. Там готовили всё. И это все вот носили сюда. Дети гуляли по кругу у детского сада – была площадка вокруг конторы.

На сользаводе у меня работал папа **Кузнецов Василий Николаевич**. Он работал сначала таксировщиком: встречал баржи, документы оформлял. А потом уже стал работать бухгалтером».

Детский сад, 1981 г.

Из воспоминаний Семейкиной (Байбаковой) Любови Викторовны:

«Я в этот детский сад и ходила все время – это получается с трех лет и до школы. Воспитателем была – Нина Степановна Рязанцева. Она, мне кажется, практически всем запомнилась. Воспоминания слушаешь... Была веселая, такая добрая, все ее помнят».

«Мы больше играли на улице, у нас были подвижные игры – прятки, догонялки. Все время проходило у нас в детстве на улице. Все лето мы купались на Каме. К осени уже к школе были как «негритята» – все загорелые!».

«Был такой случай в моей памяти: в тихий час кто-то из мальчишек мешал спать ну и, видимо, шумели мы, и нас решили попугать. Помню, няня (не помню, как ее звали) повела нас в подвал, открыла этот подвал и будто бы хотела нас туда спустить, и после этого мы уснули крепко! Этот случай мне и запомнился, видимо, напугали хорошо. Практически я была примерная, скорее всего, мальчишки всё затеяли».

**Детский сад,
справа – воспитатель
Бызова Татьяна
Дмитриевна**

**Детский сад,
1958-1960 гг.**

(фото Ольги Новиковой
(Нассоновой))

С О Л Ь З А В О Д

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

1878

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «СОЛЬЗАВОД»

618556, Пермский край, г. Соликамск,
ул. Газеты Звезда, 2,
Тел. 8 (34253) 3-43-97.

E-mail: muzeisoli@mail.ru

Сайт: muzeisolik.ru

Проезд до остановки
«Музей-заповедник «Сользавод»
авт. №№ 2, 7, 23, 24.

vk.com/muzeisoli

СОЛЬЗАВОД
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

1878

Музей-заповедник «Сользавод»
618556, Пермский край, г. Соликамск,
ул. Газеты Звезда, 2, тел.: 8 (34253) 3-43-97

Работа музея для посетителей:
вторник-суббота 09.00 – 18.00,
продажа билетов до 17.00;
по предварительному согласованию
приём заявок на экскурсии
в выходные и праздничные дни

